

Глава 86: Жадность

Аньфэу только взглянул на сундук, прежде чем перевел взгляд на длинный лук. Он медленно подошел и снял его со стены. Все остальные смотрели на сундук широкими глазами. Они все что-то чувствовали, но не хотели верить. Аньфэу мало знал о волшебном серебре. Он только читал об этом в книгах и быстро забыл об этом.

Он встряхнул пыль с длинного лука. Лук был около четырех футов в длину и очень тяжелый. На нем не было резьбы или украшений, и лук казался очень простым. Под тусклым светом основа лука выглядела темно-серой, а струна казалась темно золотой. Аньфэу не мог оценить древние артефакты, но он знал, что этот лук был не чем иным, как необычным.

Он медленно начал тянуть веревку назад, и, хотя он использовал все свои силы, он испытывал трудности. Он попытался немного оттянуть шнур и почувствовал острую боль в пальцах. Он выпустил струну.

Струна отскочила назад, создавая резкий свистящий звук, который превратился в низкое жужжание. Аньфэу с изумлением уставился на нее.

Он положил лук назад и повернулся к большому топору. Топор был примерно такой же высокий, как человек, ручка была такой же толстой, как предплечье ребенка, а сам топор был почти таким же большим, как колесо. Топор был странным. Нижняя часть топора была ровной и гладкой, верхняя часть была очень резкой. Как и лук, топор оказался старым оружием. Он был черным, и только край топора казался белым.

Топор, вероятно, весил значительно больше ста пятидесяти фунтов. Аньфэу подошел и снял его со стены. Когда он держал топор в руке, он споткнулся и чуть не уронил топор. Аньфэу был застигнут врасплох. Он знал, насколько он силен. Держать этот топор было полностью вне его возможностей.

Он схватил топор левой рукой, и, прежде чем он смог внимательно изучить его, он почувствовал, как его ноги задрожали и начали тонуть. Он стоял на куче драгоценностей, которые хорошо его поддерживали раньше, но с топором в руках он тонул в куче монет.

Он поспешно вернул топор туда, где он был раньше. Он изо всех сил старался контролировать звук, но он все еще отскакивал от стены и издавал громкий шум, поразивший других в пещере.

"Что ты делаешь?" - спросил Христиан, глядя в сторону от сундука.

«Ничего», сказал Аньфэу. «Ты можешь открыть сундук?»

«Он заблокирован, - сказал Христиан, качая головой. "Это невозможно."

«Скажите, вы, ребята, думаете, что это волшебное серебро?» - спросил Риска.

«Волшебное серебро?» Это было слишком давно в прошлом и далеко в памяти Аньфэу. Он подумал, что это название довольно знакомо ему, но он не помнит, что это было.

«Я чувствую, что это так, но я не знаю точно», сказал Блави, покачивая головой.

«Я видел это, - сказал Христиан, - но это не то, что вы можете сказать, просто глядя на него».

«Если мы атакуем его, возможно, мы сможем сказать».

«Нет, таким образом мы запустим блокировку элемента», - покачал головой Христиан.

«Христиан, ты знаешь, как снять замок?»

«Нет, если у нас нет правильного заклинания».

"Ты уверен?"

«Я уверен. Если мы не сможем найти алхимика, мы сами не сможем справиться с этим».

«Хорошо», сказал Аньфэу, кивая. «Сюзанна, посмотри на это», добавил он, снимая лук со стены.

Сюзанна подошла и взяла лук. Это было слишком большим для Аньфэу, а Сюзанна была даже меньше ростом его. То, как она взяла лук, выглядело немного неловко, но ее сила была неоспорима. Она была в состоянии держать его спокойно, хотя лук был почти в полный ее рост, несмотря на то, что она была меньше, чем Аньфэу. Однако она едва могла полностью его оттянуть и отпустила поспешно. Лук завибрировал, и стрела воздуха выстрелила вперед. Он ударился о стену и сделал большую дыру. Аньфэу устался на дыру и был рад, что лук не был нацелен на него.

«Ты знаешь название?» Аньфэу повернулся к Христиану, который больше всех знал там.

«Я не знаю», - покачал головой Христиан. «Тем не менее, он может стрелять с помощью воздушной стрелы. Я никогда не слышал ничего подобного».

"Кто-нибудь знает?" Вопрос Аньфэу был встречен с трепетом и низким шумом. «Сюзанна, ты знаешь?»

«Нет», - сказала Сюзанна, поглаживая лук. Очевидно, ей понравился он, но это было не ее оружие. Использование длинного лука, подобного этому, было очень кропотливым, и она была, в конце концов, фехтовальщиком, а не лучником.

«Не думай, Сюзанна, возьми лук и топор».

«Я? Нет, мне нужен только меч».

«Это твое, ты законный хозяин».

«Вот, почему бы тебе не положить его в кольцо? Мое кольцо заполнено, и я не могу носить топор весь день».

«Хорошо», сказал Аньфэу. Он не хотел спорить с Сюзанной о бессмысленных вещах. «Сюзанна, осталось только одно, если мы не сможем выяснить заклинание».

"Что это?"

«Скажи нам, кто взял карту, и мы вернем ее вместе».

Сюзанна нахмурилась и показалась нерешительной.

«Мы до сих пор не знаем, откуда вы пришли и какое ваше прошлое. Мы знаем, что вы скажете нам, когда будете готовы. Я думаю, что сейчас настало время. Нам нужно проанализировать, откуда появилась карта, и с какими людьми мы столкнемся ».

«Хорошо, - вздохнула Сюзанна.

«Тебе не нужно сразу нам говорить. У нас есть много времени, чтобы ты подумала», - прервал ее Аньфэу. «Христиан, подойди, нам нужно запечатать проходы. Я не думаю, что орки легко сдадутся».

Христиан вздохнул, вспомнив орков. «Хорошо, - сказал он.

Когда они вернулись в пещеру, орки не работали и вместо этого болтали между собой. Увидев группу, появившуюся с места происшествия, орки все обратили свой взор.

Жадность была безгранична. Было очень мало людей, которые могли избежать влияния жадности, и Аньфэу ничем не отличался. Когда он только что пришел сюда, все, что он хотел сделать, это убить Ягора и выжить. После встречи с Саулом и Эрнестом и узнав больше о мире, он хотел быть одним из лучших. Он чувствовал, что должен что-то делать, вместо того, чтобы жить один, всю свою оставшуюся жизнь провести в скуку. Конечно, это было бы безопасно, но ...

Подобно ему, орки были в восторге от заработка одной золотой монеты в день. Услышав, что их друзья обнаружили сокровище и увидели, что они вернулись со многими золотыми монетами, они почувствовали, что Аньфэу был эгоистичным. Они были теми, кто обнаружил сокровище; не должны ли они получить немного из этого? Если бы не различие в силе, они бы давно забрали бы все.

«Санчес, вытащите их отсюда, скажите им, чтобы они ушли на три дня и дай им три монеты», - приказал Аньфэу, оглядывая пещеру.

«Хорошо, - сказал Санчес. Он повернулся к оркам и позвал: «Все вы, выходите».

Орки, слушая его приказы, смотрели друг на друга, но не двигались. Очевидно, они хотели остаться там. Жадность иногда предоставляла людям силу, и это помогло им забыть убийство, которое произошло там всего несколько дней назад. Все, о чем они могли думать, было сокровище.

«Вы меня не слышите?» - сердито спросил Санчес. «Выходите все вы!» Он знал, что после этого случая орки стали беспокойными и часто игнорировали приказы. Они часто смотрели на них со смущенными глазами и пассивно сопротивлялись приказу.

Орки медленно встали и начали выдвигаться из пещеры. Некоторые из них что-то бормотали на своем родном языке, как будто проклинали людей.

Аньфэу фыркнул, его глаза мерцали от гнева.